

В тот день Сакура вернулась домой, пропахшая рыбьими кишками и расстроенная до чертиков. Она даже не смогла поработать с медицинской чакрой! Цунаде просто передала ее медсестре и велела "наблюдать и делать упражнения с чакрой". Медсестра смиростивилась над ней примерно через час, когда увидела, что Сакура практически без труда справляется с упражнениями, и научила ее основам работы со скальпелем из чакры.

Само собой, розочке пришлось нелегко, но, по словам господина Шимидзу, она делала хорошие успехи.

Так прошла неделя: утром она была в больнице, а днем корпела над медицинскими текстами, а вечером проводила время с Генмой, который стал "их" временем. К концу недели Сакура не чувствовала особого прогресса - Цунаде остановила ее работу над чакровым скальпелем и заставила приступить к реальным попыткам призвать медицинскую чакру. К шестому дню рука Сакуры приобрела нужный оттенок зеленой чакры, но стоило ей навести руку на рыбу, которую ей поручили оперировать, как от нее поднялся пар, и рыба перестала двигаться, умерла, а ее внутренние органы сварились. Сакура была в замешательстве, а Цунаде забавлялась; блондинка начала читать ей лекцию о том, как важно модулировать чакру в соответствии с температурой тела организма, над которым она работает, а также пытаться синхронизировать "длины волн" своей чакры с системой пациента, иначе она принесет больше вреда, чем пользы, как это было показано в случае с рыбой. Цунаде объяснила, что именно этому медики учатся дольше всего, и именно поэтому, чтобы стать успешным медиком-нинном, требуется совершенный контроль чакры. Большинство людей даже не подозревали, что их чакра работает на одной длине волны, и уж тем более не знали, как ею манипулировать. Почувствовав себя подавленной и только-только осознав, что шесть месяцев, которые она себе определила, возможно, были идиотски оптимистичными, Сакура кивнула и пообещала продолжить чтение, чтобы, как она надеялась, дополнить свою практическую работу.

А на седьмой день Цунаде усмехнулась.

"Завтра у тебя выходной - с днем рождения, соплячка".

Утро ее тринадцатого дня рождения наступило тихо. Сакура, как обычно, вылезла из постели, но тут же проснулась от знакомого сладкого запаха, доносящегося из кухни. Выйдя в коридор, она заглянула в комнату и улыбнулась тому, что ее встретило: Генма стоял у плиты, заляпанной тестом для блинов, в пижаме, с повязанным вокруг талии фартуком, волосы стянуты резинкой, фирменная бандана отсутствует. Вся эта сцена была ужасно домашней, и Сакура почувствовала, как ее улыбка становится все шире.

"Доброе утро, - позвал Генма, отворачиваясь от плиты, чтобы одарить ее веселой ухмылкой, и розочка хихикнула, заметив, что у него на лбу тесто для блинов. "На столе для тебя данго". Он сказал ей, и Сакура подняла бровь.

"Данго на завтрак?" - с любопытством спросила она, и, взглянув на стол, увидела, что на

тарелке действительно лежит палочка митараша данго, ожидая ее.

Генма пожал плечами. "Это твой день рождения - раз в год тебе разрешают сладкое на завтрак". Он поддразнил Сакуру, и она рассмеялась.

"Не думаю, что Цунаде-сама согласится". ответила она, думая о том, что эта женщина на удивление строго относится к правильному питанию.

На этот раз токудзё озорно усмехнулся. "То, что не видит Цунаде-сама, ей не повредит". Он сказал, а затем добавил: "Хотя я рад, что она дала тебе выходной. Так будет проще сделать то, что я запланировал".

При этом вторая бровь Сакуры приподнялась, чтобы встретиться с первой. "Ты что-то планировал?" - недоверчиво спросила она.

"Ну, да. Я не знал, что подарить тебе, и решил, что мы просто проведем день, делая все, что ты захочешь. Хотя, на самом деле, мы и так делаем это каждый день". Он поддразнил ее, но Сакура не могла не почувствовать себя тронутой.

И тут ей в голову пришла идея.

"У меня есть идея, чего бы я хотела от тебя". Она нерешительно призналась, и Генма повернулся к ней с любопытным "хм?". "Будет лучше, если ты отойдешь от плиты... это... это довольно серьезно". Генма бросил на нее настороженный взгляд, но послушно доел последний блин и выключил плиту, на ходу снимая фартук и усаживаясь на диван, чтобы посмотреть Сакуре в глаза.

"Продолжать?"

Розочка глубоко вздохнула. "У меня к тебе вопрос, прежде чем я расскажу тебе об этой штуке". Когда брюнет кивнул в знак согласия, она продолжила. "Что будет с тобой, когда господин Намиаши уйдет в отпуск по уходу за ребенком?"

Генма выглядел удивленным. "Я не знаю, малыш, что привело к этому?", но когда Сакура бросила на него взгляд, он нахмурился, но попытался ответить. "Насколько я знаю, меня по-прежнему будут отправлять на миссии, которые я выполнял после Йондайма... ну. До того, как Райдо стал моим напарником". Он быстро внес поправку, и Сакура поняла, что это значит. "Теперь я, вероятно, буду иметь дело с более громкими целями, так как меня, скорее всего, вернут в ANBU, ведь убийства - не самая популярная ветвь искусства шиноби, как ни странно. Почему вы спрашиваете?"

Но прежде чем ответить, Сакура должна была кое-что прояснить. "Значит, более частые и более опасные задания?" - и, услышав "в общем-то, да" от Генмы, она вздохнула и прикусила

губу. "И... что будет, если у тебя появится новый напарник?"

Она поняла, что зашла слишком далеко, когда глаза брюнета сузились. Черт бы побрал его и его интуицию. "Парень, что бы ты ни задумал, просто выйди и скажи. Это твое "хождение вокруг да около" заставляет меня нервничать".

Сакура фыркнула, но потом смирилась и просто рассказала ему о том, что ее мучило.

"А что, если я стану твоим партнером?" - быстро проговорила она, поняв, что Генма понял ее по расширившимся глазам, но прервала его, прежде чем он успел что-то сказать. "То есть, я знаю, что сначала мне придется стать джонином, я это осознаю, и я знаю, что у меня не будет практически никакого опыта по сравнению с тобой, и я знаю, что это очень самонадеянно с моей стороны даже предлагать это, но я просто подумала, знаешь, из всех историй, которые ты мне рассказывал о своих миссиях и о том, как ты служил во взводе охраны Йондайме, я просто подумала, что я могла бы дополнить тебя, я думаю? Наши боевые стили очень хорошо сочетаются, и если бы я была твоим напарником, я бы всегда знала, что с тобой случилось, и нам не пришлось бы снова переживать фиаско с поездкой в больницу и избеганием друг друга, а ты мог бы сделать то же самое для меня, и я просто... да". Она осеклась, заметив, что глаза Генмы снова сузились, но на его лице появилась небольшая улыбка.

"Вот почему ты начала изучать медицинские дзюцу, не так ли? Ради меня?" - покраснев, Сакура недоверчиво покачала головой. "И как долго ты об этом думала?"

Розочка заерзала под его пристальным взглядом. "Я... я подслушала разговор между тобой, Иваси-саном и Намиаси-саном в больнице после того, как на вас напала Четвёрка Звука". Она нерешительно призналась, и Генма снова расширил глаза. "С тех пор я не переставала думать об этом, а после того, как я нашла тебя здесь, раненого и в бреду, я просто подумала, что больше не хочу этого видеть, понимаешь? И я подумал - "что я могу сделать?" и... ну. Надеюсь, ты не против".

Генма, казалось, оценивал ее на мгновение, затем, к удивлению Сакуры, улыбнулся в очень знакомой, самодовольной манере, но в его глазах была тревога. "А ты бы хотела этого? Ты знаешь о том, чем я занимаюсь, пожалуй, лучше многих. Неужели ты хочешь этого для себя?"

Сакура передернула плечами и задумалась, когда же ее день рождения стал "часом честности". "Для себя я хочу знать, что если кому-то из моих близких будет больно, я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь им. Мне нужен человек, с которым я смогу работать и ладить, как во время боя, так и вне его. Мне нужен человек, которому я могу доверять. Но самое главное, я больше никогда не хочу видеть тебя истекающим кровью на нашем диване, когда я даже не знала, что ты дома". Она не хотела смущаться своих слов. "Я знаю, что быть ассасином нелегко. Я знаю, что мне придется отказаться от некоторых своих моральных принципов, чтобы иметь возможность засыпать по ночам. Я знаю, что нам придется много работать вместе, прежде чем мы начнем выполнять задания, если ты согласишься. Но я также знаю, что сделаю все это и даже больше, чтобы никогда больше не видеть эту сцену".

Когда она закончила, Генма смотрел на нее со смесью веселья и удивления. "Ты и вправду нечто иное". Пробормотав что-то вроде "я, наверное, сошел с ума", он встал и подошел к Сакуре. Он мягко положил руку ей на плечо и улыбнулся. "Если ты хочешь стать джоунином, я буду помогать тебе на каждом шагу. Если после этого ты захочешь стать моей напарницей, я тоже буду рядом. Но я хочу, чтобы ты знал, что торопиться не стоит - я еще не готов умереть, и потребуется нечто большее, чем то, что ты видел, чтобы свалить меня. Ты еще можешь насладиться своим детством, или тем, что от него осталось".

Сакура растроганно улыбнулась ему в ответ, но затем ее улыбка превратилась в ухмылку. "Я не могу наслаждаться своим детством, если все время беспокоюсь о тебе, старик". Она поддразнила его, и ей понравилось, как сузились глаза Генмы.

"Ты нахальное дерьмо". А затем, не успела она и глазом моргнуть, как он швырнул ей в лицо мешок с мукой.

Сакура взвизгнула, как только пыль осела, и застыла в триумфальной ухмылке. Не думая больше ни о чем, кроме мести, она бросилась на кухню, схватила ближайшую попавшуюся под руку вещь и швырнула ее в голову Генмы. Звук разбившегося яйца, рассыпавшегося по волосам Генмы, почти пересилил ее отвращение, когда помидор, брошенный в ответ, разлетелся по ее груди.

"Ну, ты даешь!"

<http://tl.rulate.ru/book/100820/3464093>